

УДК 930.23

РАЗРАБОТКА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМИ ЛИДЕРАМИ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ ВОСПИТАНИЯ ОФИЦЕРСТВА В ДУХЕ ЛЮБВИ К РОДИНЕ

© 2021 Т.В. Зайкина

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара

Статья поступила в редакцию 14.05.2021

Основной целью данной статьи является методом исторического исследования рассмотреть специфику подхода лидеров Белого движения к воспитанию своего офицерского состава в духе любви к Отечеству в ходе гражданской войны начала XX в. в России. С помощью анализа исторических источников в статье прослеживается преемственность идеологической базы Белого движения от военно-патриотического воспитания царской России, но выделяются его субъективные и объективные особенности.

Ключевые слова: Гражданская война, Белое движение, Добровольческая армия, патриотизм, А.И. Деникин.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-2-32-37

Анализ источников и литературы дает основание утверждать: военно-политические лидеры Белого движения, подобно их противникам-лидерам большевизма, уделяли большое внимание теоретическому обоснованию значимости воспитания офицеров в духе любви к Отечеству, расценивая подобное как одно из важнейших средств для достижения победы над противником. Причем здесь возникает та сфера, в которой взгляды непримиримых противников в братоубийственной гражданской войне – красных и белых – совпадают (в первую очередь по принципиальным основаниям, что доказано в постсоветской историографии)¹.

Однако концептуальные основы воспитания офицеров в духе любви к Отечеству, разработанные военно-политическими лидерами Белого движения, не могли не отличаться от аналогичных разработок, авторами которых стали их противники – военно-политические лидеры советской власти.

Подобное обусловлено главным образом тем, что белые вожди пытались максимально придерживаться принципа преемствен-

ности идей в развитии. Они не нарушали связь времен и усвоили на высоком уровне все богатые теоретические наработки по рассматриваемой проблеме, накопленные отечественной военной наукой до 1917 г.²

Несмотря на то, что военно-политическим лидерам белых было необходимо прямо на марше переориентировать основы концептуальных построений по проблеме воспитания офицеров в духе любви к Отечеству, базируясь на научных работах предшественников, процесс переориентации не затронул основу идеологии, которую они заимствовали из исторического опыта царской России, а именно:

– идея российского патриотизма как традиционно исторического явления;

– идея необходимости в целях воспитания у офицеров любви к Отечеству достижения высокого морально-психологического состояния офицерства, уровня дисциплины и правопорядка в войсках.

Однако внутреннее содержание данных идей было скорректировано.

Относительно идеи российского патриотизма как традиционно исторического явления можно заметить следующее: имеется сходство во взглядах двух непримиримых противников – белых и красных. Но между

*Зайкина Татьяна Витальевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии.
E-mail: tl_yamasova@mail.ru*

ними здесь были существенные различия. Лозунг белых – «Великая, единая, неделимая Россия» – символ веры не одного поколения воинов России императорской – был дополнен еще одним символом веры теперь уже Белой армии – «Спасение Великой России».

Такое кредо хорошо сочеталось и с правыми, и с левыми политическими убеждениями и требовало лишь наличия сильного патриотического чувства. «Ни пяди русской земли никому не отдавать, – говорил на заседании Донского Войскового Круга 20 ноября 1919 г. генерал А.И. Деникин, – никаких обязательств перед союзниками и иностранными державами не принимать, ни по экономическим, ни по внутренним нашим делам... Когда станет у власти Всероссийское правительство, то оно не получит от нас ни одного векселя»³.

О партийно-политической консолидации в стане белых, в отличие от лагеря красных, не могло быть и речи. Подобное, собственно говоря, и стало одной из существенных причин краха Белого движения. Но сам факт, что военно-политические лидеры белых в концептуальные основы воспитания офицерства в духе любви к Отечеству изначально положили идею русского патриотизма в классическом его понимании, свидетельствует об их стремлении не нарушать связь времен.

Для военно-политических лидеров Белого движения идея патриотизма не была абстракцией. Они стремились донести до ума и сердца каждого белого воина значимость любви к Отечеству через систему воспитательного воздействия.

Наиболее четкие установки в данной связи изложены в речах и приказах генерала А.И. Деникина. Они публиковались в периодике белого юга России, насчитывающей более 100 газет и журналов⁴. Анализ деникинских речей и приказов⁵ приводит к ряду суждений обобщающего характера: – идея патриотизма как органическая составляющая концепции морального духа Белой армии; – обязательное соблюдение принципа равной ответственности за со-

вершенные преступления независимо от воинского звания и прошлых заслуг, подкрепленное настойчивой воспитательной работой среди офицеров и солдат по воспитанию чувства глубокого патриотизма, любви к «поруганной Родине, страдающей под гнетом большевиков»; – изоляция войск от партийно-политических битв, так как именно политика «уже сгубила армию в 1917 году»⁶, и отказ от привлечения личного состава частей и соединений к разрешению споров, возникающих в отношениях собственности, ибо в таком случае офицеры и солдаты разлагаются, перестают быть законопослушными.

Как видно, позиции А.И. Деникина изложены в системе координат здравого смысла. Здесь учтен опыт военного строительства в царской России, а также и специфика гражданской войны. К сожалению, исторические реалии таковы, что обвальное разложение деникинских войск в 1919 г. превратило здравые мысли генерала в пустую декларацию. А.И. Деникин в конечном итоге в решении вышеозначенной проблемы пришел исключительно к репрессивным мерам, которые проводились, как правило, постфактум⁷.

Таким образом, военно-политические лидеры белых включили в рассматриваемую концепцию идею русского патриотизма исходя из той посылки, что офицеры в подавляющем своем большинстве – патриоты России. Но в понимание «Россия» генералы М.В. Алексеев, Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин, П.Н. Врангель не включили такие категории, как «большевизм», «советская власть», «социализм». Признавая их реальность, они страстно ненавидели данные явления и никогда не отождествляли их с понятием «русский народ». Но в то же время... воевали с русским народом, принося ему огромные страдания. Собственно говоря, так же, как и их непримиримые противники – красные вожди и красные командиры.

Относительно идеи необходимости в целях патриотического воспитания укрепления морального духа армии, достижения

высокого уровня воинской дисциплины и правопорядка в войсках можно заметить следующее: военно-политические лидеры Белого движения, подобно своим противникам – красным, полагали, что идея, изложенная выше, сможет материализоваться лишь тогда, когда в ней переплетутся в тесном диалектическом единстве и меры убеждения, и меры принуждения. Однако здесь сходство, пожалуй, заканчивается и начинаются различия, детерминированные разными теоретическими подходами к решению задачи, означенной выше. Особенно ярко такие различия проявились в двух позициях во взглядах непримиримых противников:

– отношение к добровольчеству;

– отношение к аспекту принуждения в деле укрепления морального духа войск.

Отношение к добровольчеству. Действительно, и Красная армия, и Белая армия пережили романтический период добровольчества. Но красные быстро избавились от такой революционной эйфории. Уже в мае 1918 г. ВЦИК принял постановление «О переходе к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян»⁸.

У белых с первых дней формирования Добровольческой армии военно-политические руководители Белого движения на юге России осознали, что принцип добровольчества в военном строительстве – суровая реальность, обусловленная конкретно-исторической обстановкой. Наглядная иллюстрация тому – история формирования Добровольческой армии на юге России: каждый записавшийся в ее ряды в конце 1917 г. давал подписку прослужить четыре месяца и обещал беспрекословное повиновение командованию⁹.

«С конца 1918 года, – по замечанию генерала А.И. Деникина, – институт добровольчества окончательно уходил в область истории, и добровольческие армии Юга становятся народными, поскольку интеллектуальное преобладание казачьего и служилого офицерского элемента не наложило на них внешне классового отпечатка»¹⁰.

Видимо, будет правильным сделать такое обобщение: при всем расхождении с общепринятыми канонами военного дела, которые принцип добровольчества не ставит во главу угла, у формирователей Добровольческой армии, в стадии ее генезиса в особенности, не было другого выхода. Практикуемая ими «контрактная система» себя оправдала. Подобное случилось потому, что:

– у командования формируемой Добровольческой армии отсутствовали: собственно базовая территория на юге России, где можно было бы проводить организаторскую работу в соответствии с устоявшимися канонами мобилизационного развертывания сил и средств формируемой армии (а это подразумевает наличие устойчивой государственности, то есть того, чего и не было на Дону в конце 1917 г.);

– не было в распоряжении формирователей армии соответствующего мобилизационного аппарата.

Отношение к аспекту принуждения в деле укрепления морального духа войск. Белые, в отличие от красных, в своих концептуальных построениях не канонизировали меры принуждения, а именно – смертную казнь в войсках, в качестве универсального средства достижения поставленной цели. Но отсутствие канонизации смертной казни как универсального средства достижения поставленной цели, что явствует из изучения источников и литературы, не мешало между тем ее широкому применению¹¹.

Таким образом, концептуальные основы переориентации воспитания офицерства в духе любви к Отечеству военно-политическими лидерами Белого движения были разработаны. Возникла необходимость создания структуры для их практической реализации, что будет являться темой дальнейшего исследования автора.

Аналитический материал, изложенный выше, дает основания для ряда обобщающих суждений.

В годы Гражданской войны усилиями военно-политических лидеров Белого движения, с учетом специфических условий,

диктуемых характером военно-политического противоборства, аналогов которому в истории мировых цивилизаций найти, по мнению автора, представляется затруднительным, были выработаны концептуальные основы воспитания офицерства в духе любви к Отечеству.

Причем несмотря на проведенную переориентацию связь времен нарушена не была. Ядром переориентированных концептуальных построений военно-политических лидеров белых по проблеме, означенной выше, оставались наработки предшественников, творивших в конкретно-исторической обстановке, имевшей место в России императорской. Естественно, адаптированные к конкретно-исторической обстановке.

Анализируемые концептуальные основы были рассчитаны на офицерство. Удивляться не стоит: именно офицерство являлось костяком Белого движения, тем более на юге России. Вместе с тем в такой конструкции рассматриваемых концептуальных основ – узкой конструкции, априори была заложена и ее слабость. Латентное проявление такой слабости на стадии генезиса вооруженных формирований Белого движения в гражданской войне на юге России будет прервано в процессе эскалации гражданской войны в исследуемом регионе и, соответственно, вовлечении все более крупных людских масс в вооруженное противостояние.

Исследование проблемы переориентации воспитания белого офицерства в духе любви к Отечеству в условиях эскалации гражданской войны показывает, что ее видение военно-политическими лидерами Белого движения было весьма неоднозначным и противоречивым.

Подобное в значительной степени детерминировано конкретно-исторической обстановкой, складывающейся и меняющейся (причем иногда, особенно на юге России, с калейдоскопической быстротой) по ходу братоубийственной российской гражданской войны.

Многие благие пожелания М.В. Алексеева, Л.Г. Корнилова, А.И. Деникина, П.Н. Врангеля и их соратников, осознавших необходимость переориентации воспитания офицерства в духе любви к Родине и разработавших соответствующие концептуальные основы, на практике были реализованы с точностью до наоборот. Даже при том благоприятном обстоятельстве, что белые политические режимы на юге России всемерно пытались в военном строительстве резко не прерывать связь времен. В частности, не нарушался принцип преемственности идей в развитии.

Нельзя отрицать и субъективный фактор. С одной стороны – высокий уровень военного профессионализма лидеров Белого движения. С другой стороны – их слабая подготовленность к политической деятельности (она нашла конкретное выражение, например, в недоверии к гражданским политикам). Все это помножено на исключительную по силе ненависть к своим противникам¹² – вот условия, способствовавшие тому, чтобы концептуальное видение проблемы переориентации воспитания офицерства в духе любви к Родине приняло именно такой вид, какой раскрывается в данной статье.

Особо стоит подчеркнуть то, что вооруженные силы Белого движения формировались в сложной обстановке, сложившейся в России в конце 1917 г. вследствие революционных потрясений. Главное заключалось в том, что принципы военного строительства, неоднократно проверенные общественно-исторической практикой в условиях императорской России, не могли быть механически экстраполированы на юг России, призванный стать эпицентром формирующегося Белого движения.

Процесс генезиса Добровольческой армии породил явление, которое может расцениваться, не будет преувеличением сказать, в качестве военно-исторического феномена:

– принцип добровольчества как основополагающий принцип военного строитель-

ства на белом юге России в фазе генезиса Белого движения;

– исключительно офицерский состав белых добровольцев.

Представляется важным то, что военно-политические лидеры Белого движения с первых дней формирования вооруженных сил стали уделять самое пристальное внимание разработке концептуальных основ воспитания офицеров в духе любви к Родине. И здесь они удивительным образом сходятся во взглядах со своими непримиримыми противниками – лидерами правящей большевистской партии.

Белые генералы, подобно своим визави, не просто осознали значимость успешного решения задачи, указанной выше, но и пришли к пониманию того, что здесь необходимы новые подходы, адаптированные к условиям эскалации Гражданской войны.

Специфика формирования вооруженных сил Белого движения в значительной степени обуславливала и особенности взглядов на переориентацию воспитания офицерства в духе любви к Родине. Хотя и принцип преемственности идей в развитии в данной связи военно-политическими лидерами Белого движения был сохранен, но серьезные коррективы в концептуальные построения по проблеме, означенной выше, были внесены:

1. Появилась детерминанта, суть которой – необходимость спасения России, гибнущей под «игмом большевизма». Следовательно, идея патриотизма стала преломляться, в первую очередь сквозь призму борьбы с внутренними врагами. Причем не с врагами-бунтовщиками типа Стеньки Разина (который тоже, кстати, посягал на основы государства), а с врагами, захватившими власть и заложившими основы новой государственности.

2. Выдвигалась задача обоснования целесообразности помощи в белой борьбе в виде иностранной военной интервенции и того, что сложившееся положение не грозит суверенитету Отечества.

Таким образом, военно-политическим лидерам Белого движения по ходу гражданской войны удалось выработать концептуальные основы воспитания офицерства в духе любви к Родине, где отразилась и проблема их переориентации в условиях эскалации Гражданской войны.

Более того, была создана структура практической реализации рассматриваемой концепции, что свидетельствует о том, насколько серьезно подходило руководство Белого движения в гражданской войне на юге России к успешному разрешению проблемы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Ипполитов Г.М.* Военная, политическая и общественная деятельность Антона Ивановича Деникина в 1890-1947 гг. [Текст]: монография /; М-во обороны РФ. Вольское высш. воен. училище тыла. Кафедра обществ. наук (и гуманитар.). Вольск: ВВВУТ, 1997.

² *Зайончковский П.А.* Офицерский корпус русской армии перед первой мировой войной // Вопросы истории (Москва). 1981. № 4. С. 25-66.

³ ГАРФ. Ф. 6051. Оп. 1. Д. 28. Л.2.

⁴ Свободная речь (Ростов – н/Д.), 1918. 15 сент.

⁵ Свободная речь (Ростов – н/Д.), 1918. 15 сент.

⁶ Речь Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России генерал-лейтенанта А.И. Деникина в Ростове 31 июля 1919 года // Жизнь. 1919. 2 (15) авг.; Речь Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России генерал-лейтенанта А.И. Деникина в Харькове 25 июня (8 июля) 1919 года // Приазовский Край. 1919. 26 июня (9 июля); Речь Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России генерал-лейтенанта А.И. Деникина на заседании Большого войскового Круга в Ростове на Дону // Свободная Речь. 1919. 5 (18) февр.; Речь Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России генерал-лейтенанта А.И. Деникина на заседании Верховного Круга в Екатеринодаре 16 января 1920 г. // Вольная Кубань. 1920. 18 янв.; Выступление Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России генерал-лейтенанта А.И. Деникина перед рабочими Одессы 15 (28) сентября 1919 г. // Великая Россия. 1919. 17 (30) сент.; Приказ Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России № 2481 от 9 июня 1919 г. // Верхне-Донской край. Изд. Донского

- отдела осведомления. Б/м, 1919. № 7.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Декреты Советской власти. Т. 2. М., 1959.
- ⁹ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Т.4. Париж, 1921. С. 140.
- ¹⁰ Деникин А.И. Указ. соч. Т. 2. С. 84.
- ¹¹ Врангель П.Н. Южный фронт (ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г.). Ч. I // Воспоминания. М.: Терра, 1992. С. 332.
- ¹² Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Т. 4. С. 56-68.

**ELABORATION OF CONCEPTUAL FOUNDATIONS FOR THE EDUCATION
OF OFFICERS IN THE SPIRIT OF LOVE FOR THE MOTHERLAND
BY MILITARY-POLITICAL LEADERS OF THE WHITE MOVEMENT**

© 2021 T.V. Zajkina

Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara

The author uses the methods of historical study to consider the specifics of the approach of the White movement leaders to educating their officers in the spirit of love for the Motherland during the civil war in Russia in the beginning of the XX century. On the base of the analysis of historical sources, the author traces the continuity of the ideological base of the White movement from the military-patriotic education of tsarist Russia, but also distinguishes its subjective and objective features.

Keywords: Civil war, White movement, Volunteer army, patriotism, A.I. Denikin.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-2-32-37